

Е. А. Кашина, М. М. Якушкина
**М. Е. ФОСС И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ:
 МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬНИЦЫ ПО
 МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНОГО АРХИВА**

УДК 929:902

ББК 63.401

В работе впервые всесторонне рассматриваются материалы из личного архива М. Е. Фосс (1899–1955) — археолога и сотрудника-музейщика ГИМ (Москва), одной из первых выдающихся женщин-археологов в советской науке. Приводится краткая биография, основные достижения М. Е. Фосс, в хронологической последовательности рассматривается ее музейная работа: создание постоянной экспозиции ГИМ, различных археологических выставок, чтение лекций, подготовка проекта альбома «Первобытное общество», поездки по музеям СССР. Особое внимание уделено материалам 1954 г., отражающим во всем многообразии деятельность исследовательницы в последний год ее жизни. Авторы подчеркивают огромный вклад М. Е. Фосс в археологию и музейное дело, в развитие межмузейных связей.

Ключевые слова: *ГИМ, музееведение, выставки, археология каменного и бронзового века, музеи СССР*

Мария Евгеньевна Фосс (1899–1955) — выдающийся исследователь каменного и бронзового века Севера и Центра европейской части России, проработала в Государственном историческом музее (ГИМ) тридцать пять лет, оставив колоссальное научное наследие и огромный архив, хранящийся в отделе письменных источников музея и насчитывающий 155 единиц хранения (Ф. 487).

Оценке научного наследия М. Е. Фосс посвящено три статьи — А. А. Формозова, С. В. Ошибкиной, М. М. Якушкиной,¹ а материалы из ее личного архива, касающиеся ее музейной деятельности, анализируются здесь впервые.

М. Е. Фосс родилась в 1899 г. в Гродно (ныне Республика Беларусь). Отец, Евгений Николаевич Фосс, окончил Демидовский лицей в Воронеже, где получил юридическое образо-

вание, и служил акцизным надзирателем в организации, занимающейся сбором государственного налога с продаж спиртного. М. Е. Фосс окончила гимназию в 1916 г., а уже после революции, в 1921 г., училась в консерватории, одновременно работая в Воронежском музее. В 1922 г. перевелась в Московский университет, специализируясь по археологии под руководством В. А. Городцова. С 1924 г. она уже водила экскурсии, с 1925 г. работала в отделе пропаганды музея, с 1927 г. — в Первом археологическом отделе (первобытного общества) (Ед. хр. 1. Л. 2–3об. Автобиография М. Е. Фосс на бланке Академии наук СССР. 14.11.1952). В 1940 г. М. Е. Фосс защитила кандидатскую диссертацию «Каргопольская культура» (Ед. хр. 55–57. Л. 1–13об.). Еще раньше началась черная полоса в жизни ее семьи: в 1938 г. был расстрелян отец как бывший чиновник на службе царизма и немец по происхождению. В начале войны Мария Евгеньевна уволилась и уехала в эвакуацию в Уфу с матерью, сестрой и племянником (возможно, к родственникам). Вероятно, она опасалась за себя из-за фамилии, и не зря, так как в 1943 г. ее лишили ученой степени: возможно, это было следствием сталинской кампании по выселению и трудовой мобилизации немцев на территории СССР. Однако уже в 1944 г. она заново защитила кандидатскую диссертацию «Каргопольская культура» (в официальных бумагах указывалось, что причина второй защиты — это потеря документов по первой) и вернулась на работу

¹ См.: Формозов А. А. М. Е. Фосс и проблема неолитических культур // Очерки истории археологии. М., 1998. Вып. 2. С. 214–228; Ошибкина С. В. О значении трудов М. Е. Фосс // Древности Оки. Труды ГИМ. М., 1994. Вып. 85. С. 173–178; Якушкина М. М. Личный архив М. Е. Фосс в отделе письменных источников Государственного Исторического музея // Человек и древности. Памяти А. А. Формозова (1928–2009). М., 2010. С. 770–780.

Кашина Екатерина Александровна — к.и.н., н.с. отдела археологических памятников, Государственный исторический музей (г. Москва)
 E-mail: eakashina@mail.ru

Якушкина Марина Михайловна — н.с. отдела письменных источников, Государственный исторический музей (г. Москва)
 E-mail: mugrya@mail.ru

Мария Евгеньевна Фосс (1899–1955)

в музей, одновременно устроившись в Институт археологии.² В 1952 г. выходит ее монография «Древнейшая история Севера европейской части СССР», рецензию на которую написала знаменитая американская исследовательница литовского происхождения Мария Гимбутас³ (Ед. хр. 84. Л. 80–80об. Конспект перевода рецензии М. Гимбутас, написанный рукой М. Е. Фосс). В 1953 г. она получает за этот научный труд степень доктора наук. По словам известного специалиста по археологии Севера России С. В. Ошибкиной, М. Е. Фосс избегала интереса посторонних к своей фамилии и не любила об этом вспоминать.⁴

В личности М. Е. Фосс больше всего восхищает ее трудоспособность. В ее архиве хранится огромное количество черновиков (рукописных и машинописных), зарисовок, писем, свидетельствующих о том, что она постоянно штудировала разнообразную научную литературу. Основные труды по доисторическому периоду в 1900–1930-х гг. были изданы за рубежом, т. е. написаны на иностранных языках. В архиве сохранились ее выписки по грамматике английского и немецкого языка, что говорит о том, что она занималась самообразованием в этой области (Ед. хр. 53. Л. 41). Однако ее близкий друг Л. А. Ельницкий, сотрудник ГИМ, в своих

мемуарах не называет ее в числе тех археологов, кто действительно владел иностранными языками (это были, по его мнению, А. Я. Брюсов и А. В. Арциховский), и сообщает, что помогал ей читать труды на немецком.⁵ Французский язык она могла изучать в гимназии; ее знаний было достаточно, чтобы читать со словарем и понимать смысл научных текстов.

М. Е. Фосс читала этнографические работы, интересовалась реставрацией, постоянно искала аналогии своим находкам, делала разнообразные зарисовки и выписки. Плотно сотрудничала с краеведами, геологами, биологами, вела переписку со многими известными археологами страны, в том числе с О. Н. Бадером, Н. Н. Гуриной, А. П. Окладниковым и др. (Ед. хр. 155). Она — чуть ли не единственный исследователь своего времени, дважды прерывавший цепь полевых сезонов (1937–1940 гг., 1948–1950 гг.) специально ради того, чтобы обработать и опубликовать материал. Все полевые материалы М. Е. Фосс были напечатаны, в том числе посмертно. Кроме монографии, вышло 64 работы, включая 12 энциклопедических статей в БСЭ.⁶

М. Е. Фосс не была замужем, не имела детей, при этом была человеком выдающихся душевных качеств, не имела врагов, обожала всех. По словам С. В. Ошибкиной, Мария Евгеньевна отличалась от поколения послевоенных сотрудников ГИМ: ей были присущи гимназическое воспитание, знание иностранных языков, интеллигентность, доброе отношение ко всем коллегам.

Музейную деятельность М. Е. Фосс на основе архивных данных имеет смысл рассматривать в хронологическом порядке.

Необходимо сказать несколько слов об идеологической основе музейных экспозиций. Внедрение советской властью в 1920-е гг. положений марксизма в музейную работу заставило руководство ГИМ организовать отдел по изучению орудий труда, который возглавила М. Е. Фосс в 1930 г.⁷ В это же время набирала силу теория стадияльного развития общества («дикость — варварство — цивилизация», где палеолит помещался на высшую ступень «дикости», а неолит — на низшую ступень «варварства»), основанная на лингвистической

² См.: Формозов А. А. М. Е. Указ. соч. С. 217

³ См.: Gimbutas M. Review article: The Earliest Culture History in the Northern Region of the European USSR // Proceedings of the Prehistoric Society for 1953. Cambridge, 1954. Pt. 1, No 4. P. 108–115.

⁴ Авторы благодарны С. В. Ошибкиной за предоставленное устное сообщение.

⁵ См.: Ельницкий Л. На паперти науки. Три круга воспоминаний. М., 2013. Т. 3. С. 47.

⁶ См.: Якушкина М. М. Указ. соч. С. 770, 771.

⁷ См.: Ельницкий Л. Указ. соч. С. 40.

теории Н. Я. Марра.⁸ Представления о миграции и диффузии в археологии находились под запретом, вещеведение и техницизм критиковались. Поэтому в 1931 г. с приходом нового директора П. И. Воробьева отдел М. Е. Фосс был распущен.⁹

Важное значение в археологической литературе и в музейных экспозициях наряду с показом археологических материалов строго по стадиям, имело цитирование высказываний классиков марксизма на темы первобытности (в частности, работ Ф. Энгельса и «Краткого курса истории ВКП(б)»). Сохранились черновики, свидетельствующие о том, что Фосс специально подбирала эти цитаты для представления их, наряду с вещами, в музейной экспозиции (Ед. хр. 138. Л. 95, 96, 112; Ед. хр. 140. Л. 8–12).

Важным мероприятием стала подготовка новой экспозиции ГИМ в зале 3 «Родовой строй в III–I тыс. до н. э.» (1934 г.) (Ед. хр. 138). Экспозиция эта интересна тем, что почти полностью основана на материалах (подлинниках) самых свежих раскопок М. Е. Фосс, А. Я. Брюсова и Д. Н. Эдинга (1928–1933 гг.). Лишь малая часть материала представлена вещами из раскопок В. А. Городцова и более ранних сборов коллекционеров. Сам Городцов был фактически устранен от участия в музейной работе в 1930-е гг.¹⁰ Тогда считалось, что металлообработка в лесной зоне относилась тоже к неолиту, поэтому здесь же выставлялись бронзовые кельты, находки из бронзолитейной мастерской и даже сетчатая керамика. В машинописном тексте к путеводителю (возможно, 1934 г.), который Фосс и Брюсов писали совместно, пассаж о начале земледелия на Севере России в эпоху неолита зачеркнут рукой Фосс. В архиве есть фотография деревянной модели сохи под названием «Реконструкция сохи по А. Я. Брюсову», где каменное долото остроумно приделано к деревянной сохе. Эта модель, возможно, была «придумана» Брюсовым гораздо раньше 1930-х гг. (Ед. хр. 138. Л. 140).

Кроме этой экспозиции, в 1938–1940 гг. М. Е. Фосс разрабатывала передвижные мини-выставки для вузов под названием «Эволюция орудий труда от древнейшего периода до первых цивилизаций». Сохранившиеся схемы

выставочных «щитов»-стендов (Ед. хр. 138. Л. 52, 73–77) дают представление о дизайне музейного экспонирования в 1930-е гг.: щит 1 — эолитическая эпоха, щит 2 — ранний и поздний неолит, щит 3 — бронзовая эпоха, щит 4 — железная эпоха. Судя по архивным данным, эти выставки проходили в новообразованных советских институтах (в Москве — в Медицинском институте, Плановой академии; в Харькове — в Плановом институте). Помимо фотографий и сопроводительных подписей, на щиты нашивались муляжи — по семь–девять предметов на каждый щит. Муляжный кабинет ГИМ изготавливал по заказу М. Е. Фосс гипсовые копии. Сохранился листок с планом работы муляжного кабинета, из которого можно узнать, какие еще работы там обычно выполнялись для нужд ГИМ (это и реставрация (склейка) керамики, и изготовление планшетов из твердого картона, обклеенных тканью, и «окантовка этикетаж под стекло» (Ед. хр. 138. Л. 123об). Возглавлял муляжный кабинет сын В. А. Городцова Мстислав Васильевич.

В 1931 г. из музея города Каргополя в Антирелигиозный музей (Исаакиевский собор в Ленинграде) была перевезена вырезка погребения 2 поселения Кубенино (Архангельская обл.), и в 1938 г. М. Е. Фосс участвовала в ее реставрации, поскольку за время экспонирования произошло следующее: «...многие мелкие кости, особенно ноги стопы, а также черепа и челюсти сильно смещены, а некоторые из них разбросаны в беспорядке. После реставрации кости скелета приведены в первоначальный вид и все погребение восстановлено в том виде, в каком оно было вырезано» (Ед. хр. 23. Л. 61–62).

В 1946 г. на историческом факультете Московского государственного педагогического университета (МГПУ) М. Е. Фосс организовала небольшую постоянную экспозицию материалов из раскопок Галичской экспедиции, которую она возглавляла. Она передала туда ряд предметов из фондов ГИМ (со стоянки Умиленье — тесло, нуклеус, ножевидные пластины и скребки; с поселения Быки — гарпун и рыбу чешую), а остальной материал составила коллекция керамики, собранная в 1945 г. педагогами и студентами на дюнах Галичского озера и в селе Быки. В фонде отложилась полевая документация экспедиции с перечнем материалов, переданных в МГПУ, а также выполненный тушью этикетаж и аннотации для

⁸ См.: Клейн Л. С. Феномен советской археологии. СПб., 1993. С. 19, 20.

⁹ См.: Ельницкий Л. Указ. соч. С. 41.

¹⁰ См.: Формозов А. А. Указ. соч. С. 216, 217; Миллер М. А. Археология в СССР. Мюнхен. 1954. С. 81, 82.

выставки (Ед. хр. 86. Л. 15; Ед. хр. 87. Л. 17–22, 128–139).

По новой экспозиции ГИМ надо было проводить экскурсии. М. Е. Фосс вела их сама, и подготовила одна и в соавторстве (с А. Я. Брюсовым, Т. Рожковой) тематические методические материалы для экскурсоводов. Стиль и язык изложения содержания научных работ Фосс и текстов, связанных с научно-просветительской деятельностью, свидетельствуют о ее таланте экскурсовода, подающего материал просто, доступно и при этом научно. В фонде есть материалы тематических занятий для экскурсоводов, тексты таких лекций Фосс, как «Каменный век» (датировано 1948 г.), «Как мы познаем прошлое нашей родины», «История печного горшка» и др. (Ед. хр. 140, 142). Следует заметить, что тогда исследователи еще не имели достаточных данных для выделения в лесной зоне мезолита и раннего неолита. Сохранились выписки из зарубежной археологической и этнографической литературы для этих лекций и для собственной научной работы, в них фигурируют фамилии Г. Обермайер, Г. Кюн, Й. Хампель, Ж. Дешелетт, А. Брейль, Л. Капитан, Д. Пейрони, В. Г. Чайлд, Й. Ворсо, Ю. Айлио, А. Европеус, Х. Ёсинг, а также такие издания, как «Archiv für Anthropologie» (1906), «Praehistorische Zeitschrift» (1912) (Ед. хр. 50, 53). Удивительно то, что в этих текстах лекций нет ни одной цитаты из сочинений классиков марксизма.

Помимо лекций для специалистов, Мария Евгеньевна Фосс проводила научно-популярные лекции и экскурсии во время своих раскопок и поездок по стране. В архиве есть газетные публикации, связанные с несколькими подобными мероприятиями, организованными во время экспедиций под Пензой и Мичуринском (1951, 1953 гг.) (Ед. хр. 106. Л. 4; Ед. хр. 96. Л. 78). Так, в газете «Сталинское знамя» (центральная областная газета Пензенской области) от 5 сентября 1951 г. в статье Л. Цинговатова, действительного члена ВГО при Академии наук СССР, «Археологическая экспедиция в Пензенской области» отмечено: «В селе Студенка археолог т. Фосс прочитала лекцию на тему “Археологическая экспедиция в Пензенской области 1951 г.”, которая вызвала большой интерес у колхозников».

В конце 1930-х гг. сотрудники ГИМ готовили к изданию альбом «Первобытное общество», который обещал быть красочным и информативным и должен был состоять

в основном из рисунков и кратких аннотаций к ним (Ед. хр. 138). Забавна запись в списке иллюстраций, сделанном рукой М. Е. Фосс: «Добывание огня. Взять рис. в первом зале 3-ей витрине и заменить старика мальчиком». Рисунки подбирались в основном из зарубежных дореволюционных трудов по археологии и этнографии таких исследователей, как Г. Кюн, Г. З. Байер, С. Рейнак, В. Гертэ, Х. Баседоу, Ж. Дешелетт, Л. Моргилье, С. Мур, Э. Торстон, У. Соллас, Ф. Спенсер и В. Гиллен, а также из изданий по французским пещерам принца Монакского. По-видимому, все эти труды М. Е. Фосс изучала в библиотеках Москвы (Ед. хр. 138. Л. 128–129). Существующий список дополнительных материалов к витринам зала 3 экспозиции ГИМ (датирован 1940 г.) содержит, напротив, множество отечественных иллюстраций (репродукции картин В. А. Ватагина, В. А. Коротеева, В. Н. Комарова, фотографии находок археолога П. П. Ефименко, макет поселения Суна в Карелии). Как нам кажется, возможны две причины, по которым альбом так и не был издан: 1) использование в основном иностранных иллюстраций и 2) начало Великой Отечественной войны.

Материалы фонда М. Е. Фосс наглядно отражают бумажный дефицит в стране в 1930-х — начале 1950-х гг. Черновики написаны на обороте машинописных документов, на обороте пустых бланков Воронежской железной дороги, видимо, из запасов отца. На низкокачественной бумаге выполнены ее записи конца 1940-х — начала 1950-х гг.

М. Е. Фосс можно считать классическим музейным работником по многим причинам. Во-первых, она содержала в образцовом порядке все коллекции из своих раскопок, хранящиеся в ГИМ, откладывала в архив дубликаты всех учетных документов, все черновики списков передаваемых в музей материалов. В фонде отложились: опись коллекции материалов стоянки Веретье 1931 г., переданных в ГИМ и Каргопольский музей (Ед. хр. 12. Л. 1–2); описи предметов из раскопок в местности Кубенино в 1928–1931 гг., переданных в ГИМ и Каргопольский музей (Ед. хр. 18. Л. 160–201), и др.; акт приемки и сдачи археологических коллекций из раскопок близ села Старое Тарбеево в местностях Подзорново и Глинище Мичуринского района Тамбовской области на бланке, подписанный руководителем экспедиции М. Е. Фосс и заведующим отделом учета фондов ГИМ А. М. Шорр 21.09.1953 г.,

где указано: «Коллекция состоит из фрагментов керамики эпохи неолита и катакомбной культуры, каменных и костяных предметов и костей животных и птиц. Всего по акту принято 2 844 предмета» (Ед. хр. 2. Л. 27). Как уже было сказано, М. Е. Фосс опубликовала все свои полевые материалы. Во-вторых, как было показано выше, она активно участвовала в выставочной деятельности ГИМ (постоянная экспозиция, реэкспозиция, временные выставки) и издательской работе музея (тексты и рисунки к путеводителям по постоянной экспозиции, несостоявшийся альбом). В-третьих, ею была проделана огромная работа по научному изучению хранящихся в ГИМ коллекций (не только своих, разумеется). Фактически эта работа создала базу трех ее диссертаций. Огромная роль диссертационных работ М. Е. Фосс для музея, для дела обработки музейных материалов была подчеркнута ее рецензентами А. Я. Брюсовым (Ед. хр. 57. Л. 1–13) и А. П. Окладниковым (Ед. хр. 84. Л. 65–88). А. Я. Брюсов в отзыве от 21.12.1940 г. писал: «Чрезвычайно интересная, крайне трудоемкая, требовавшая тщательного изучения многих тысяч предметов работа М. Е. Фосс впервые дает отчетливое представление о мелких кремневых орудиях неолитической эпохи, их назначении и их действии. Особенно важна эта работа для ГИМ, обладающего самыми большими коллекциями вещей поздне-неолитической эпохи в СССР» (Ед. хр. 57. Л. 1). К моменту защиты докторской диссертации ей удалось обобщить материал более чем 600 памятников, в том числе музейных коллекций и экспозиции ГИМ, и это особо отмечалось в отзыве А. П. Окладникова.

Кроме (и сверх) того, М. Е. Фосс была музейным работником широкого профиля: она интересовалась на протяжении всего жизненного пути музеями вообще, музеями провинции. Где бы она ни находилась — в командировке ли, или на раскопках, она никогда не упускала возможности посетить местный музей, зарисовать интересные ей находки, записать в дневник несколько строк о музее, отметив самые разные аспекты: какие отделы имеются, как устроено хранение, что понравилось или не понравилось. Иногда ей доводилось даже ночевать в музеях во время полевых командировок. М. Е. Фосс посетила фонды Эрмитажа и других музеев в Тарту, Нальчике, Харькове, Херсонесе, Галиче, Костроме, Великом Устюге, Солигаличе, Сольвычегодске, Пензе, Наровчатке, Мичу-

ринске, Ярославле и др. При изучении экспозиций она обращала внимание на соответствие размещения вещей и их смысловой нагрузки. При посещении музея в Херсонесе она сделала, например, такую запись: «Невыносимо тяжело, утомительно рассматривать мелкие вещи на планшетах, повешенных на высоте трех метров. В отношении динамики экспозиции можно возразить против неудачного соединения разновременных предметов в одной витрине. Подобная расстановка может дать представление о развитии техники или упадке производства, напр. светильников, но не может дать полной жизни Херсонеса в определенное время» (Ед. хр. 141. Л. 208). О Сольвычегодском музее она оставила в дневнике следующую запись: «В музее — художественный отдел, этнографический и случайные вещи, вроде кареты Строгановых. Геологический и археологический [отделы] отсутствуют, если не считать одного шкафа, в который сложены без надписей случайные находки (бивни и другие части скелета мамонта, образцы охры и других пород камня; есть один кремневый наконечник стрелы с пальчатыми краями типа беломорских наконечников...)» (Ед. хр. 26. Л. 3–4). Часто она делала в музеях неплохие зарисовки интересовавших ее материалов, например, в музее города Тарту. В те времена своей камеры почти ни у кого не было, но, возможно, это была и традиция — больше доверять рисункам археологических предметов, а не фотографиям.

Начав свою музейную деятельность в Воронежском музее в 1922 г., М. Е. Фосс участвовала в 1924 г. в раскопках Частых курганов эпохи бронзы и раннего железного века у села Подгорное (Ед. хр. 102. Л. 45–56). Спустя много лет, в 1953 г., она возобновила работы в Воронежской области.¹¹ А в 1954 г., когда В. А. Афонюшкин обнаружил в Лискинском районе вымытый половодьем из берега реки Дон челн, М. Е. Фосс провела раскопки и организовала транспортировку этой уникальной находки в ГИМ (Ед. хр. 103).¹² Так сложилось, что вся ее сознательная жизнь и вся научная деятельность началась и закончилась на Воронежской земле.

Наиболее информативно, практически по неделям и даже иногда по дням представлена музейная деятельность М. Е. Фосс в черновике

¹¹ См.: Якушкина М. М. Указ. соч. С. 774.

¹² См.: Афонюшкин В. А. Древний челн из с. Щучье Воронежской области // Тр. Воронеж. ун-та. Воронеж, 1958. Т. 51, Вып. 1. С. 81–89.

ее отчета за 1954 г. (Ед. хр. 2. Л. 2–9). К этому моменту она совмещала работу в ГИМ и ИИМК и занимала должность старшего научного сотрудника, имела ученую степень доктора наук и была членом Ученого совета ГИМ. В фонде сохранилось машинописное уведомление М. Е. Фосс об утверждении ее членом Ученого совета «Гос. ист. музея» 21.09.1953 г. за подписью ученого секретаря Совета ГИМ Ивановой В. (Ед. хр. 2. Л. 1). В 1954 г., как и ранее, М. Е. Фосс проводила раскопки. Скорее всего, она уже знала, что неизлечимо больна, посещала Центральную поликлинику Минздрава: в архиве сохранился пропуск в больницу (Ед. хр. 1. Л. 4–6). Черновик отчета, который она заполняла в течение года, записывая почти каждый день все, что было ею выполнено, обрывается на дате 25 ноября. Меньше чем через год, в сентябре 1955 г., она скончалась в больнице от рака.¹³

На основании этого черновика отчета за 1954 г. нетрудно представить жизнь ГИМ. Два-три раза в месяц заседал Ученый совет, где обсуждались и защищались диссертации. Например, в 1954 г. защитились известные археологи А. А. Формозов и Г. А. Панкрушев, причем Фосс отметила, что защита Формозова длилась 5 часов. Также Мария Евгеньевна принимала кандидатские экзамены у аспирантов. В 1954 г. прошла во второй раз Отчетная археологическая сессия в Институте археологии. Фосс входила в оргкомитет, редактировала тезисы сессии, готовила небольшую выставку, приуроченную к ней, писала аннотации к экспонатам, видимо, новым полевым находкам. Регулярно проходили заседания сектора археологии неолита и бронзы в Институте археологии, на которых заслушивались доклады и обсуждались новые книги. В вечернее время (нечасто) проводились профсоюзные собрания. Также упоминается семинар по марксизму и подготовка встречи финских ученых.

М. Е. Фосс тщательно и быстро обрабатывала все свои материалы. В отчете указаны такие виды работ, как отбор и передача костей животных на определение зоологам, консультация с ними, распаковка и передача проб грунта в Институт торфа, написание полевого отчета за прошедший год, получение на него отзыва коллег, подготовка новой экспедиции (раскопки и разведки), передача новых коллекций из раскопок на хранение в фонды

ГИМ, приведение в порядок чертежей, подготовка «денежного отчета» по экспедиции, обработка керамики, обсуждение консервации деревянного челна со специалистами из Института леса. М. Е. Фосс за год также написала несколько статей, заказала художнику отрисовку предметов из раскопок, затем проверяла рисунки, готовила таблицы к статье, писала рецензии на монографии коллег и короткие статьи для БСЭ. Дополнением к черновику отчета служит рабочая записка 1954 г. на обороте доклада М. Е. Фосс «Раскопки поселений эпохи неолита и бронзы в Мичуринском районе Тамбовской области близ с. Старого Тарбеева в 1953 г.»: «В музее в пятницу: 1. Описание кремневых орудий. 2. Количество их. Количество керамики общее». В документе отдельно подсчитано как общее количество находок по памятникам (Подзорovo и Глинище), так и количество фрагментов керамики с разной орнаментацией с предполагаемыми датировками (Ед. хр. 96. Л. 55об.). Единственная (и последняя в черновике) записка 25 ноября — «дежурство» (т. е. работа в неприсутственный день). Возможно, это был последний рабочий день в жизни М. Е. Фосс.

Материалы фонда позволяют сопоставить эти лаконичные записи с черновыми рукописными и машинописными экземплярами трудов последнего года жизни М. Е. Фосс о раскопках и разведках в Воронежской, Брянской и Тамбовской областях и с описанием аналогичных материалов в фондах отдела археологии ГИМ (Ед. хр. 96, 98, 99, 103, 109, 111, 112). В качестве примера можно привести следующие документы: М. Е. Фосс, работа Лесостепной экспедиции в 1953 г., тезисы, машинопись (Ед. хр. 111. Л. 69–70); образцы керамики, собранные Н. Н. Деминим у поселения Подзорovo; фотографии и рисунки из собрания ГИМ (Ед. хр. 111. Л. 93–116); список костей птиц из раскопа поселения Подзорovo; предварительные результаты изучения костей из раскопа поселения Подзорovo, произведенного М. Е. Фосс в 1954 г., машинопись, автограф Цалкина (орнитолога) (Ед. хр. 111. Л. 208–232); предварительные результаты изучения костей из раскопок Глинища (близ Старого Тарбеева Мичуринского района Тамбовской области), произведенных М. Е. Фосс. 1953–1954 гг., заключение Цалкина, машинопись, автограф (Ед. хр. 109. Л. 36).

В 22 года избрав для себя музейную стезю, М. Е. Фосс в течение десятков лет органично

¹³ См.: Формозов А. А. Указ. соч. С. 214, 218.

сочетала интенсивную научно-экспедиционную деятельность (раскопки и разведки, проводившиеся ГИМ) с многоплановыми повседневными музейными делами: описанием и учетом многотысячных (сегодня количество предметов археологии в Историческом музее оценивается в 2,5 млн единиц хранения) археологических коллекций музея, научным обоснованием и подготовкой экспозиции музея и временных выставок, в том числе мини-выставок для вузов. М. Е. Фосс занималась разнообразной просветительной деятельностью: проводила экскурсии, чита-

ла лекции как непосредственно в музее, так и при проведении археологических раскопок. Богатейший опыт научно-практической работы нашел отражение в талантливо написанных методических материалах в помощь экскурсоводам по залам Государственного исторического музея. Многочисленные раскопки, проводимые М. Е. Фосс в тесном контакте с местными краеведческими музеями, способствовали укреплению межмузейных связей и являлись частью значимой методической помощи ГИМ — головного музея страны — местным музеям.

Ekaterina A. Kashina

Candidate of Historical Sciences, State Historical Museum (Russia, Moscow)

E-mail: *eakashina@mail.ru*

Marina M. Yakushkina

Researcher, State Historical Museum (Russia, Moscow)

E-mail: *mugrya@mail.ru*

M. E. FOSS AND STATE HISTORICAL MUSEUM: THE SCHOLAR'S MUSEUM WORK
(BASED ON MATERIALS FROM PERSONAL ARCHIVE)

The paper offers a review of the formerly unpublished materials from a personal archive of Maria Foss (1899–1955), an archaeologist and the State Historical Museum (Moscow) research staff member, one of the first outstanding women-archaeologists of the Soviet period. Major milestones of her life and career are listed chronologically, including various aspects of her museum work: building of a permanent SHM display, organization of various archaeological exhibitions, reading lectures, work on "Primitive Society" album publication project, visits to various museums of the USSR. Particular attention was paid to 1954 materials reflecting the diverse aspects of the scholar's work during the last year of life. The authors emphasized a tremendous contribution made by M. E. Foss to archeology, museum work, and the development of museum networks.

Key words: *State Historical Museum, museum, exhibitions, archaeology of the Stone and Bronze Ages, the museums of the USSR*

REFERENCES

- Afonyushkin V. A. *Trudy Voronezhskogo universiteta* [Proceedings of the Voronezh State University]. Voronezh: Voronezhskiy universitet Publ., 1958, Vol. 51, no. 1, pp. 81-89. (in Russ.).
- Elnitskiy L. *Na paperti nauki. Tri kruga vospominaniy* [On the porch of the science. Three circles of memories]. Moscow: Agraf Publ., 2013, Vol. 3, 304 p. (in Russ.).
- Formozov A. A. *Ocherki istorii arkheologii* [Essays on the history of archaeology]. Moscow: Bogorodskiy pechatnik Publ., 1998, no. 2, pp. 214–228. (in Russ.).
- Gimbutas M. *Proceedings of the Prehistoric Society for 1953, Part 1, no. 4, 1954*, Cambridge, MA: Peabody Museum, Harvard University, pp. 108-115. (in English).
- Kleyn L. S. *Fenomen sovetskoy arkheologii* [The phenomenon of Soviet archaeology]. St. Petersburg: Farn Publ., 1993, 128 p. (in Russ.).
- Miller M. A. *Arkheologiya v SSSR* [Archaeology in the USSR]. Munich, 1954, 159 p. (in Russ.).
- Oshibkina S. V. *Drevnosti Oki. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Antiquities Oka. Proceedings of the State Historical Museum]. Moscow: GIM Publ., 1994, no. 85, pp. 173-178. (in Russ.).
- Yakushkina M. M. *Chelovek i drevnosti. Pamyati A. A. Formozova (1928–2009)* [Man and antiquity. Memory A. A. Formozov (1928–2009)]. Moscow: Grif i Ko Publ., 2010, pp. 770-780. (in Russ.).